

КРЕПОСТИ ЮЖНОГО ТУРКМЕНИСТАНА В XVIII-XIX вв.: СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

С.Д. Атдаев

Независимый исследователь, Ашхабад, Туркменистан

E-mail: serdar63atdayev@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7509-5513>

Аннотация. Объектом данного исследования стали крепости Южного Туркменистана XVIII-XIX вв. Обзор памятников Южного Туркменистана, с их обобщающей характеристикой и выделением характерных качеств отдельных объектов, не был еще предметом пристального изучения в туркменской историографии. Более того, XVIII-XIX вв. являются слабо изученным периодом в туркменской археологии. Автором предпринята попытка обзора составных компонентов туркменских укреплений, выделения их структурных особенностей и общих характеристик, а также проведение анализа полученных результатов. Цель данной работы - описание деталей крепостного ансамбля и построение комбинированного набора составных элементов укреплений. Примененный в работе историко-сравнительный метод исследования позволил привлечь весь арсенал имеющегося археологического материала и сопоставить его с данными исторических источников того периода. Задача нашего исследования привлечь как можно больше информативного материала, выстроить цепочку основных архитектурных и фортификационных частей, которые позволят построить модель местной инженерной школы зодчества. Практическое назначение отдельных компонентов и элементов фортификации позволяет нам правильно понять их функциональное предназначение и обоснованное применение в быту. Крайне скудное наличие и сохранность фортификационных памятников XVIII-XIX вв. обуславливает их ценность как архитектурного наследия, так и их значимость в качестве объекта для пополнения материального и нематериального наследия туркменского народа. Автор надеется, что полученные данные позволят определить правильный ориентир последующих исследований в этой области.

Ключевые слова: Южный Туркменистан, Закаспийская область, крепости, туркменские мастера, архитектурные особенности, фортификационные решения, защитные укрытия, плановое построение, внутренние перекрытия, возведение стен.

*Крепость народа, что дом твой родной,
Стены его навевают покой.
Прошлое помни, мгновенья храни,
Памяти взгляд для детей сбереги.*
С. А.

Введение

Крепости, некогда в большом количестве раскинувшиеся на просторах Южного Туркменистана, являются важным наследием туркменского народа. Беглый взгляд на карты XIX в. показывает их скученное расположение в Ахале, Теджене и Мерве. Укрепления именовались такими терминами как: *гала, сенгир, хисар*. Часто они возводились на возвышенности, как например Бёрме (Черняк, 1887: 131) или на месте некогда покинутых укреплений, как например Гёк-тепе, обосновавшийся на заброшенном парфянском городище Дингли-тепе (Пугаченкова, 1958: 443).

Прямым назначением крепостей было укрытие населения во время нападения неприятеля. П.С. Васильев описывая подобные памятники Ахала отмечал, что в моменты опасности в крепостях размещались жители окрестностей со своим имуществом и скотом. В обычные же

дни эти форты были пустыми, имея небольшой караул, на обязанности которого лежал уход и ремонт данного объекта (Васильев, 1887: 410-412). Подобную информацию приводит капитан А. Быков характеризуя укрепления Мерва, указывая, что города и поселки туркмен представляли из себя обширные пространства, обнесенные стенами, со рвом впереди, но почти без домов. Главное назначение таких укрепленных пунктов - укрывать за своими стенами на время опасности скот и имущество жителей, но не служить местом их постоянного проживания (Теке-Мерва, 1879: 3).

Небольшим исключением являлась крепость Говшут-Хан-гала, внутри которой располагался небольшой аул рода Гёкче из колена Бег (Алиханов, 1904: 453). Донован отмечал, что каждый хан текинского колена имел в укреплении свои, изготовленные из сырцового кирпича, гостевые дома - *там*. (The Merv Oasis, 1883: 308). Мервские дома важных людей имели одну характерную особенность. Рядом с ними непременно находились глиняные возвышения высотой чуть выше 1 метра, с глиняными перегородками по краям. Располагаясь выше уровня земли, эти сооружения навевали прохладу в ночное время и оберегали спящих жильцов от ползающих внизу насекомых. Подобное возвышение - *сыпа* наблюдал Донован у дома Аман-Нияз-хана из текинского колена Сычмаз, рода Гараахмет, а также у Юсуп-хана из текинского колена Векиль (The Merv Oasis, 1883: 261, 306). Имелся и другой вид *сыпа*, без фронтальных перегородок, но с высокой пристройкой, которая бросала прохладную тень в жаркое время суток (рис. 1). На подобном сооружении часто усаживали гостей и проводили важные встречи.

Рисунок 1. Глинобитные возвышения - *сыпа*, во дворе дома Юсуп-хана в Мерве.
Рисунок В. Павлова. На переднем плане рисунка показана *сыпа* со стеной для тени;
на заднем плане - ночное *сыпа*

Fig. 1. Clay elevations - *sypa*, in the courtyard of the house of Yusup Khan in Merv.
Drawing by V. Pavlov. In the foreground of the drawing shown a *sypa* with a wall for shade;
in the background is a night *sypa*

После присоединения Мерва к России в 1884 г., в крепости обосновался штаб начальника Мерва подполковника М. Алиханова. А. Ржевуский пишет, что временную ставку начальника Мервского округа окружает невысокая глинобитная стена, вдоль которой на земле лежали 26 оружий без лафетов, отнятых мервцами у персиян в 1861 г. Жилое помещение состоит из трех, соединенных дверями кибиток, из которых средняя исполняет роль приемной залы, левая - спальни, а правая - зимней столовой (Ржевуский, 1907: 160-161).

Рисунок 2. Временная ставка начальника Мервского округа.

На переднем плане пушки, захваченные туркменами во время боя с персидскими войсками в 1861 г. На заднем плане угадываются: Гюль-Джемал-ханша, М. Алиханов и А.М. Дондуков-Корсаков

Fig. 2. Temporary headquarters of the head of the Merv district. In the foreground are cannons captured by the Turkmens during the battle with the Persian troops in 1861. In the background, you can see: Gul-Jemal-khansha, M. Alikhanov and A.M. Dondukov-Korsakov

Материалы исследования

Данная статья посвящена такому малоизученному вопросу туркменской историографии как крепости Южного Туркменистана XVIII-XIX вв. Попытки изучения этих памятников были предприняты археологами в 50-х годах XX в. и опубликованы в трудах Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ). Характеристика укрепления была дана А.А. Росляковым в его статье «Основные черты туркменской фортификации XVIII-XIX вв.» (Росляков, 1960). Последним археологическим исследованием в этой области является работа А. Бердыева «Материальная культура Южного Туркменистана XVI-XVIII вв.» (Berdiyew, 2020, на туркменском языке). Некоторые попытки были предприняты также автором данной работы: «Атдаев С. Дж. Крепости туркменского племени Теке в XVIII-XIX вв.»; Атдаев С., Маммедова Б. Башни-Динги у туркмен (по материалам XIX в.» (Атдаев, 2023; Атдаев, Маммедова, 2024).

Материалы относительно структурных особенностей крепостей можно почерпнуть из ряда работ исследователей той поры. В этом плане примечательны труды М. Алиханова, Н. Муравьева, А.В. Щербака, О.Ф. Гейфельдера, П.С. Васильева, К. Гейнса, Н.И. Гродекова, А. Верещагина, А. Макшеева, поручика Назирова, А. Муравцева, Н.Г. Петрусевича, А. Ржевуского, Е. Маркова, И. Стебницкого, капитана А. Быкова, А.А. Туган-Мирзы-Барановского, К.М. Федорова, Н.В. Чарыкова, А. Черняка, В. Шаховского, А.Д. Шеманского (Алиханов-Аварский, 1904; Атлас к путешествию, 1822; Ахал-текинская экспедиция, 1900; В Закаспийской области, 1892; Васильев, 1887; Гейнс, 1882; Гродеков, 1883; Дома и на войне, 1885; Макшеев, 1856; Маршрутное описание, 1883; Муравцев, 1882; Петрусевич, 1880; Ржевуский, 1885; Россия в Средней Азии, 1901; Стебницкий, 1871; Теке Мерва, 1879; Туган-Мирза-Барановский, 1881; Федоров, 1901; Чарыков, 1914; Черняк, 1887; Шаховский, 1885; Шеманский, 2003).

Полезная информация имеется в статьях прессы той поры, таких как «Голос», (Англичане о Туркмении, 1879; Ахалтекинская экспедиция, 1879), «Московские Ведомости» (Заметки о Туркмении, 1873), «Новое Время» (Известия из Закаспийского края, 1879; Официальные сведения, 1879), «Родник» (Щербак, 1882), а также материалы «Туркестанского Сборника» (Инженер-капитан Маслов, 1881; История, 1883; Костемеровский, 1873).

В своей работе автор попытается восполнить этот пробел. Целью данного исследования стало определение общих закономерностей укреплений, их анализ и плановая характеристика, а также технические варианты построений. Необходимо будет уделить внимание приемам создания валов и рвов, а также возведению внешних стен. Следует изучить местные традиции мастеров и их инженерные способы построения крепостей.

Комплексный подход в анализе и подборе документов, сравнение археологического, источниковедческого и этнографического материала, составили основу методологического подхода в исследовании. Применение историко-сравнительного (компаративного) метода изучения позволило сопоставить события исторического отрезка XVIII-XIX столетий с пространственным охватом территории всего Южного Туркменистана. Это дало возможность обрисовать общие тенденции в местной школе фортификационного искусства и выявить особенные моменты, присущие конкретным объектам оборонительного назначения.

Предпринятая автором попытка структурного анализа крепостей Южного Туркменистана XVIII-XIX вв. носит новаторский характер, так как обзор подобного характера в туркменской историографии еще не проводился.

Обсуждение материала

Первое картографированное изображение туркменских крепостей XIX в. отображено на чертеже Н. Муравьева 1819 г. Здесь видна гекленская крепость Гарры-гала и укрепление текинцев в районе Арчмана. На карте поселение текинцев обозначено как Аркаш (Аркач).

Согласно составленной Муравьевым таблице туркменских поколений районе Арчмана проживало около 50 000 кибиток (около 250 000 человек), во главе которых стоял Мурат-сердар (Атлас, 1822: табл. 15.). В своем рапорте Муравьев также отмечал, что главным старшиной текинцев был Мурат-Сердар, который обосновался в своей крепости Аркаш (Аркач) (Русско-туркменские отношения, 1963: 222). Имя Мурат-сердара и его сподвижника Айым-бега упоминается во время их участия в восстании правителя Дерегеза Беглер-хана в 1816-1817 гг. против иранского правительства. Позже Мурат - сердару придется столкнуться с хивинским правителем Мухаммет-Рахим-ханом (1806-1825), который совершает ряд походов на Южный Туркменистан. В битва близ ущелья Ызгант успех был на стороне Мурат-сердара. Однако в ущелье Ирдат победу одержали хивинцы. По данным К.М. Федорова, столкновения Мурат-сердара с Мухаммет-Рахим-ханом происходи еще раньше, а именно в 1813 г. (Федоров, 1901: 20).

Скопление крепостей в Ахале было кучным и в большом количестве. Н.Г. Петрусевиич отмечает, что всех укреплений в Ахале насчитывалось до 50 (Петрусевиич, 1880: 19, 20). Такое же количество, а именно 50 фортов, фигурирует в статье И.С. Костемеровского (Костемеровский, 1873: 3). И. Стебницкий доводит число укреплений до 59 (Стебницкий, 1871: 50). Ч. Марвин указывает, что в Ахале было расположено 28 крепостей и 35 поселений (The eye-witnesses, 1880: 32). Ч. Булджер перечисляет на отрезе от Кизыл-Арвата до Аннау 43 форта (England and Russia, 1879: 224). То же количество приводит и Г. Лэнсделл (Russian Central Asia, 1885: 449).

Возведение громоздких укреплений является явным свидетельством развитой инженерной мысли туркменских строителей. Возводились форты примерно по одному стандарту, иногда с некоторыми вариациями, учитывающими особенности местного ландшафта и количества населения данного поселения. Надо признать, что туркменские мастера были открыты к новаторским идеям соседних умельцев. После неудавшейся 1-й ахалтекинской экспедиции, русские войска начали вынуждены были отступить. Преследовавшие их туркменские отряды осенью 1879 г. сгруппировались у крепости Ходжам-гала. По сообщению британского чрезвычайного посланника в Иране Р. Томсона, рядом с текинцами находились до 30 афганцев из племени Джемшид (England and Russia, 1879: 279). Об этом же извещал английский агент в Астрабаде, утверждая, что рядом с текинцами Ахала

и Мерва в Ходжам-гала находились джемшиды Афганистана, которые заняты укреплением рва вокруг крепости (England and Russia, 1879: 285). Информация об афганских мастерах приводится и Ч. Марвиным, который писал, что укрепление форта Ходжам-гала

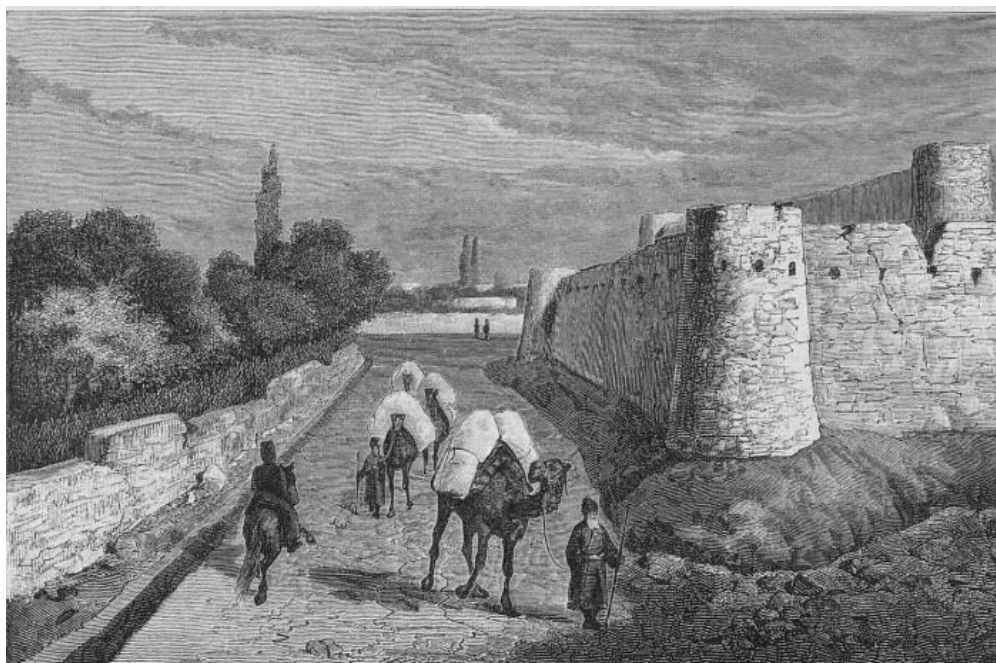
производилось под руководством афганцев-джемшидов (The eye-witnesses, 1880: 24, 27).

Англичанин Френсис Батлер в 1876 г. исследовал долину реки Атрек, а в 1877 г. получил от вице-короля Индии Р. Литтона задание организовать сопротивление туркменских отрядов действиям России в Ахале и Мерве. В Кучан капитан Батлера прибыл в качестве торговца ножами и бирюзой. Исследовав Кюрендаг, Батлер сблизился с туркменами и разъяснил им важность земляных работ, значение в военном деле пехоты и необходимость сильно укрепить Мерв (Англичане о Туркмении, 1879). Позже, в журнале «Globe» Батлер писал о своем участии в строительстве крепости Гёк-тепе, где применил последние идеи новейших инженерных приемов европейской фортификации. Он отмечал свое присутствие при укреплении еще двух объектов восточнее Гёк-тепе (Халфин, 1965: 338-339). Сведения о помощи Батлера в укреплении Гёк-тепе имеются и в других источниках (История, 1883: 42). Н.И. Гродеков сомневался в правдивости слов Батлера (Гродеков, 1883: 142). Однако в среде русских военных не исключали возможность участия иностранцев в обустройстве крепости Гёк-тепе (Шеманский, 2003: 258).

Классификация крепостей. Укрепления в большинстве своем имели четырехугольную форму с высокими глинобитными стенами. П.С. Васильев пишет, что основная часть укреплений имела вид правильного четырехугольника, иногда - многоугольника (Васильев, 1887: 410-412).

Рисунок 3. Крепость Сунче с двойными стенами.

Fig. 3. Sunche fortress with double walls

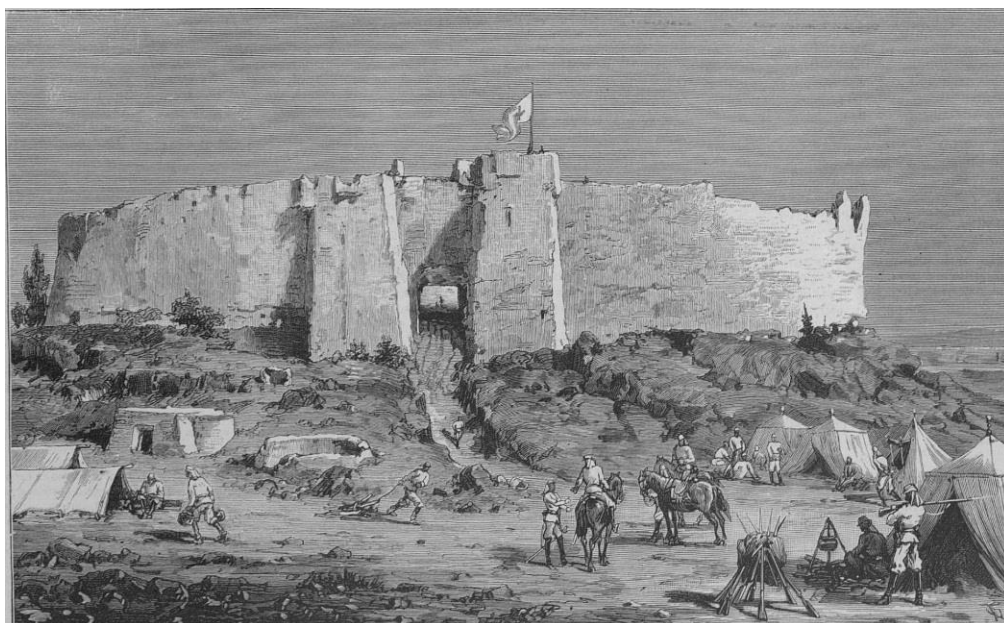

По замечанию Ч. Марвина крепости Ахала имели четырехугольный внешний вал и глиняные стены высотой до 5,5 м. Внутри форта располагалось второе четырехугольное сооружение со стенами в 9 м., также окруженное рвом. Существующее между внутренними и внешними стенами пространство, могло достигать ширины в 15 м. и предоставляло собой убежище для кибиток (The eye-witnesses, 1880: 33).

Исключение составляла крепость Бёрме. Она имела круглую форму с цитаделью, снабженную насыпями и бойницами (Черняк, 1887: 131; The eye-witnesses, 1880: 33). Форт омывался с обеих сторон ручьем. Внешние стены имели высокие стены, с воротами на двух противоположных сторонах. Впереди располагался небольшой ров (Ржевуский, 1885: 126-128). В статье «Заметки о Туркмении» за 1873 г., в отличие от данных Черняка и Марвина, отмечается, что Бёрме имела четырехугольную форму (Заметки о Туркмении, 1883). Два рисунка крепости Бёрме, помещенных в журнале «Всемирная Иллюстрация» за 1879 г. немного противоречат друг другу. На первом рисунке мы видим крепость округлой формы

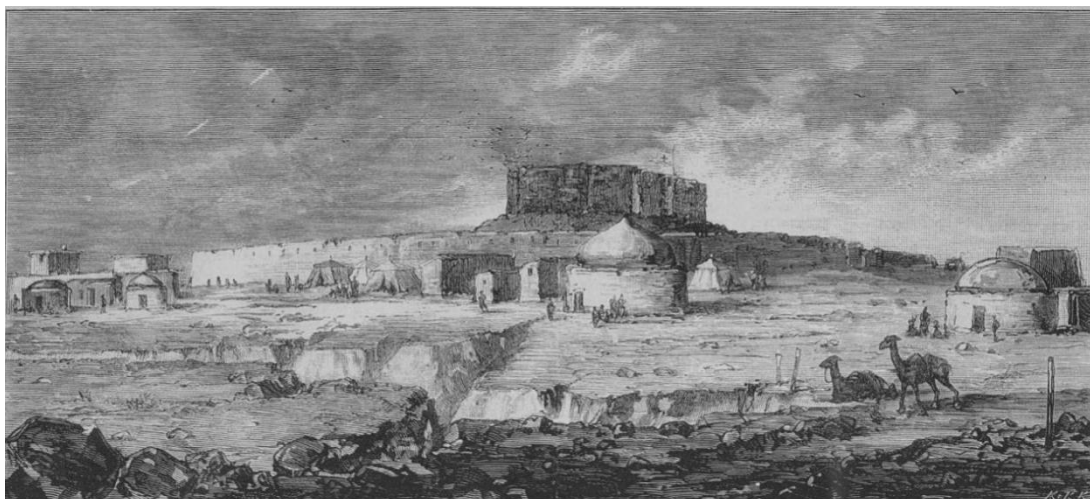
(рис. 4).

Рисунок 4. Крепость Бёрме округлой формы.
Fig. 4. The Burme fortress is round in shape

Однако следующий снимок (рис. 5) представляет Бёрме как четырехугольное укрепление. Причем оба наброска делал М. Алиханов-Аварский, а рисовал Ф. Гаанен. Снимки были выполнены с разных ракурсов, что вероятно и сказалось на искаженном восприятии объекта.

Рисунок 5. Крепость Бёрме в ракурсе четырёхугольной формы
Fig. 5. The fortress of Burme in a quadrangular shape

Ч. Марвин, ссылаясь на газету «Голос» (Ахалтекинская экспедиция, 1879) пишет, что круглая крепость Дыкма-сердара в Бёрме являлась единичным вариантом в оазисе (The eye-witnesses, 1880: 33). Однако записи В.А. Туган-Мирза-Барановского показывают, что в Дуруне имелось 2 больших укрепления, одно из которых также имело округлую форму (Туган-Мирза-Барановский, 1881: 93). Судя по отчетам поручика Назирова, округлое очертание имела также старая крепость Говшут-гала в Серахсе (Маршрутное описание пути, 1883: 9).

Валы и рвы. Необходимым атрибутом крепостей были валы и рвы. Валы или дополнительные стены-барьеры возводились непосредственно на подступах к крепостям со

стороны въездов (Росляков, 1960: 222). К примеру, поперечный земляной вал - траверс, установленный перед воротами, встречается в крепости Говшут-гала в Серахсе (Маршрутное описание пути, 1883: 9). А.Н. Маслов, описывая осаду Гёк-тепе 1880-1881 гг., отмечал, что текинцы перед входами в крепость насыпали подковообразные траверсы, а из наружных рвов выводили прямые траншеи к передовым позициям русских войск (Инженер-капитан Маслов, 1881: 365).

Рвы проводились снаружи крепости, но также и внутри их, прямо перед стенами цитаделей, как например, в укреплении Баи (Ржевуский, 1885: 122). Глубина внешнего рва могла быть большой до 6 м., как в Говшут-Хан-гала в Мерве (Чарыков, 1914: 504), так и небольшой до 3 м., как в Бёрме (Черняк, 1887: 131). Крепости всегда располагались близ горных речек и крупных рек. В моменты опасности они заливали внешние рвы водой, дабы создать дополнительное препятствие для врага. Такие водные рвы назывались - *гарым, хэндек* (*händek*).

О защитных сооружениях при защите крепостей можно судить из описания осады в августе 1880 г. укрепления Еген-Батыр, находящего в 8 км. от Гёк-тепе. Северная и западная части этого четырехугольной крепости имели впереди 4 м. ров. Далее следовал глиняный бруствер, затем опять ров и снова бруствер. Тут же находились кибитки, частью заполненные землей, и частью с вырытыми внутри ямами. Затем шел опять ров и опять кибитки. Тот же набор, но в более слабом исполнении, имели восточная и южная стены (Официальные сведения, 1879).

Подобную оборонную систему имела и крепость Гёк-тепе. Северная и восточная стены были обнесены 4 м. рвом с крутыми покатосями. За рвом находился глиняный бруствер. Позади бруствера было установлено несколько рядов кибиток, с нанесенной внутрь землей и вырытыми ямами. Далее вновь шел второй наполненный водой ров и бруствер. Потом следовали брошенные жителями кибитки (Известия из Закаспийского края, 1879).

Стены крепостей. Многообразие туркменских крепостей породило различные формы и типы оборонных стен. Малые форты имели одну внешнюю стену небольшой высоты и толщины. Крупные укрепления были окружены массивными двойными стенами с башнями (Атдаев, 2023: 77). Встречались и крепости с тройными стенами, каковым была заброшенная Говшут-гала в Серахсе (Маршрутное описание пути, 1883: 9).

На стенах, с наружного края устраивается тонкая стена в рост человека, оканчивающаяся сверху зубцами, в ней проделываются небольшие отверстия, заменяющие бойницы (Макшеев, 1856: 16). К. Гейнс отмечает, что ни на одном из туркменских укреплениях не наблюдал зубцов на стенах (Гейнс, 1882: 2). Однако, подобная конструкция в туркменских крепостях все же присутствовала, как например в укреплении Говшут-Хан-гала (Dopovan, 1883: 143). Зубцы на стенах назывались *кунгре* (*künre*).

Примером крепости с одной внешней стеной является Ораз-Хан-гала, возведенная Ораз-Яглы-ханом из текинского колена Сычмаз, рода Гараахмет. Согласно записям хорунжия Соколова в 1882 г., этот объект представлял собой четырехугольное укрепление, длина стен которого достигала 200 м. Толщина стен у основания составляла 2 м., а сверху - 1 м. Вследствие перемены русла реки Теджен, крепость со временем оказалась на изолированном острове (Соколов, 1883: 171-173).

Образцом укрепления с двумя стенами может быть Бёрме. Внутри нее, в 40 м. от внешней стены, была возведена внутренняя стена (Ржевуский, 1885: 128). Обе стены были снабжены массивными дверьми (Черняк, 1887: 131). Здесь следует отметить один приметный факт. На рис. 4 видно, что дорога в крепость имеет углубление в рост человека. В таком виде она пролегает между башнями и тянется через ворота. Враг при осаде ворот обычно имеет доступ к ним на 180°. Здесь же, данное углубление суживает радиус действия соперника до 90°. В таких условиях приходится действовать только под прямым углом, исключая боковые маневры. По-видимому, подобный ход был предпринят защитниками крепости умышленно, дабы стеснить действие противника.

Внешние стены многих крепости складывались из саманного кирпича-сырца и поверх смазывались толстым слоем глины. Стены имели высоту в 6 м. Их толщина у основания

составляла 6-8 м., а вверху - 1,5 м. Своей массивностью поражала крепость Говшут-Хан-гала. Ее стены достигали высоты 13 м., закрепленные сверху зубчатым бруствером из утрамбованной плотной глины (Донован, 1883: 143). По данным же Н.В. Чарыкова, высота стен равнялась 17 м., с шириной у основания в 20 м. (Чарыков, 1914: 504).

При строительстве крепостей принималась во внимание родовая организация туркменских племен. К примеру, при сооружении укрепления Гёк-тепе на каждые 28 семейств выделялся участок стены, которые они обязывались воздвигнуть. В Мерве при возведении крепости Говшут-Хан-гала каждый из 4 текинских родов выставлял одинаковое количество рабочих и отвечал за сооружение одной из стен (Чарыков, 1914: 504).

Высокие и мощные внешние стены укреплений были сложены из саманного кирпичасырца и смазаны толстым слоем глины. Если каменные или кирпичные стены крепостей после долгого артобстрела начинали разрушаться, то глиняные стены поглощали силу снарядов и лишь слегка осыпались. Эти многометровые преграды с успехом выдерживали одиночные удары артиллерийских снарядов (Васильев, 1887: 412). Однако постоянный артобстрел делал свое дело и стены постепенно начинали рассыпаться. К примеру, во время осады Гёк-тепе 8 января 1881 г. по южной стороне крепости было выпущено 400 снарядов, в результате чего была пробита брешь в стене. За ночь текинцы успели залатать брешь, заставив ее кибитками, наполненными землей (Муравцев, 1882: 154). Земля извлекалась из внутреннего рва. Чтобы избежать людских потерь, восстановительные работы большей частью производились в ночное время (Гродеков, 1883: 269). Со временем туркмены настолько свыклись с разрывами снарядов, что стали засыпать выбоины в стене даже днем, во время артиллерийского обстрела, неся при этом большой людской урон (Шаховский, 1885: 408).

А. Макшеев отмечал, что пробить полевыми орудиями брешь в толстой стене крепости было делом весьма сложным. Куда удачливым выглядел вариант с заложением в стену мины и таким образом произвести брешь (Макшеев, 1856: 15). Подобный маневр был осуществлен при взятии крепости Гёк-тепе, когда минная галерея была проведена на уровне 4 м. ниже горизонта, а 12 января 1881 г. взрыв мины произвел огромную брешь в стене.

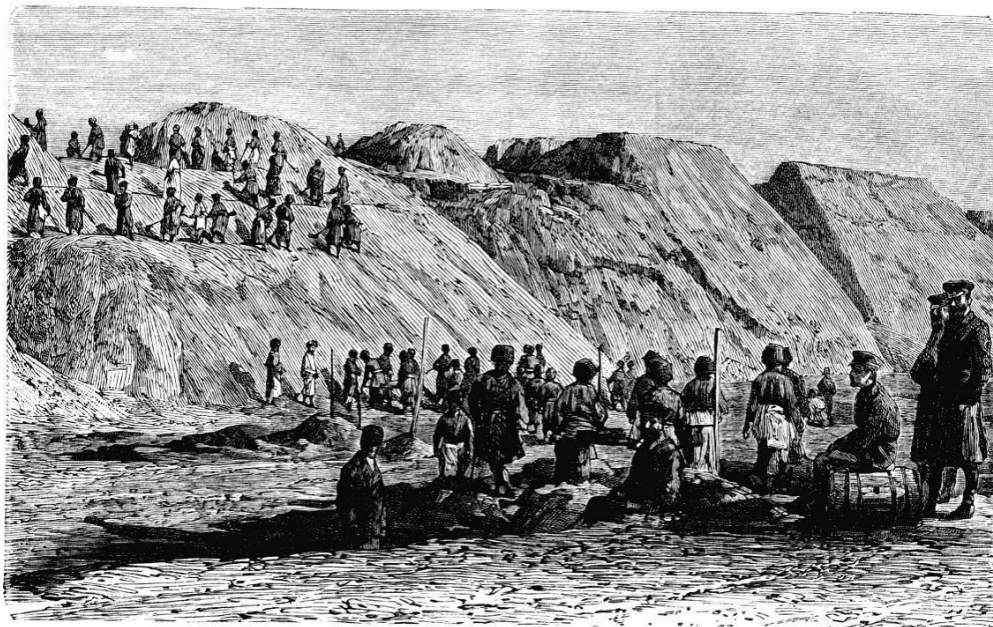
Составную морфологию стен Говшут-Хан-гала можно проследить в записях Донована. По его описанию, в начале работ возводилась первая ступень (*sekmer*), а на ее базе (*raýyş*) водружалась следующая ступень (*sekmerler*). Высота между пролётами составляла рост человека плюс вытянутая вверх лопата, то есть расстояние на которую можно было закинуть горсть земли (*ahyra*). Таким способом стены возводились ступень за ступенью, дабы рабочие могли по нему взбираться. Образовывалась своеобразная терраса (*sekirtme*). Затем ступени сверху засыпались землей и утрамбовывались, и плоская стена обмазывалась толстым слоем глины (Донован, 1883: 144).

Обратный процесс, то есть срывание крепостных стен, можно проследить на примере Гёк-тепе. После штурма Гёк-тепе 8 января 1881 г. потери туркмен непосредственно в самом укреплении и за его стенами, по оценкам О.Ф. Гейфельдера, исчислялись в 14 000 человек (В Закаспийской области, 1892: 193). Многочисленные трупы защитников крепости были сложены в осушённом канале. Чтобы завалить трупы потребовалось огромное количество земли. Для этой цели решено было снести верхнюю часть крепостных стен. Около сотни рабочих находились на верхней стене, другая сотня на средней террасе и третья у основания форта. В результате перекидывания земли с верхней террасы на землю значительная часть стены была снесена в течение нескольких часов (В Закаспийской области, 1892: 197-198).

Общее количество жертв той страшной битвы можно сосчитать лишь приблизительно. По некоторым данным, в день штурма 12 января 1881 г. туркмены потеряли до 8 000 человек (Russian hosts, 1898: 50). Еще 8 000 человек были убиты во время последовавшего после штурма преследования в песках (Участие моряков, 1883: 179). А за временной отрезок с декабря 1880 г. по 11 января 1881 г., то есть времени осады крепости, потери составили 12 000 человек (Russian hosts, 1898: 50). Итого, при осаде крепости Гёк-тепе, с декабря 1880 г. по 12 января 1881 г. включительно, было убито около 28 000 человек. Нужно учесть, что во время перемирия 7 января 1881 г. определенное количество тел было вынесено с поля боя и захоронено на кургане в крепости (Атдаев, 2024: 27). 28 августа 1879 г., при первом штурме

крепости, было убито примерно 2 000 человек (The eye-witnesses, 1880: 298). Установить общую оценку потерь туркмен с российскими войсками с октября 1869 г. по январь 1881 г., то есть за 12 лет столкновений - дело довольно затруднительное.

Рисунок 6. Срывание стены Гёк-тепе
Fig. 6. Tearing down the wall of Gok-tepe

Башни. Башни, располагавшие на углах крепостей назывались - *бурч, мурчель (mürçel)*. Башни на фронтальных сторонах обозначались, подобно зубцам на стенах, термином *кунгре (küñre)*. Одиночные башни могли устанавливаться и во внутренней цитадели - *ички гала* или *урда* (Ахал-текинская экспедиция, 1900: 53). Располагались башни также посередине стен и у ворот укрепления. Обычное их размещение отмечено по обеим сторонам от ворот (см рис. 4). Подобное расположение служило для охраны входа в крепость. Иногда ворота и мост крепости оберегались дополнительными башнями-*дингами (diñ)*. Их высота часто достигала 10-12 м. Подобную конструкцию можно наблюдать в крепости Говшут в Какинском этрапе (районе), где ворота у юго-западной стены имеют две башни-динги. Толщина стен башен составляет 1,5 м., с внутренним диаметром до 3 м. Вход в башни обычно располагался с внутренней стороны крепости. Башни снабжались бойницами для стрельбы (Berdiýew, 2020: 146).

Башни могли иметь прямоугольную, округлую или даже восьмигранную форму. Угольные башни имели плоскую крышу, а круглые башни снабжались куполами (Атдаев, 2024: 36, 39; Пугаченкова, 1958: 444). Количество башен было разнообразным. К примеру, на укреплении Хивеабад их число достигало 52 единиц.

Перекрытия в стенах. Стены крепостей с внутренней стороны имели дополнительные инженерные детали, создающие сложности для противника. К примеру, укрепление Гёк-тепе было снабжено наружным и внутренним парапетами-оградами в 1,5 м. высотой и большим числом траверсов, т. е. поперечных перегородок. Внутренний парапет предназначался на случай прорыва неприятеля в крепость. Траверсы с бойницами помогали задержать продвижение врага (Гродеков, 1883: 204).

Е. Марков, посетивший крепость в 1901 г., писал, что по верхнему краю стены идет ход, прикрытый 1,5 м. тонкими стенками с узкими бойницами для ружей и переборожданный через каждые несколько метров поперечными стенками. Эти траверсы сделаны нарочно для того, чтобы на каждом шагу можно было остановить неприятеля, успевшего влезть на стену. У основания укрепления земляные перемычки между рвами также защищались глиняными стенками, поставленными впереди рва на подобие щитов (Россия в Средней Азии, 1901: 224-225).

Ямы-землянки. Туркмены, укрываясь в крепостях, часто подвергались артиллерийскому обстрелу. Дабы обезопасить себя от разрушительного воздействия снарядов туркмены научились рыть подвальные ямы, где переживали артобстрел противника. П.С. Васильев отмечал, что в крепостях имелись блиндажи и глинобитные постройки, предназначенные как для жилья, так и для хранения боевых и жизненных припасов. Рядом были выкопаны ямы под склады (Васильев, 1887: 410-412).

А. Ржевуский видел внутри крепости Бёрме огромное количество вырытых пещер и подземных ходов, с деревянными столбами-подпорками во избежание обвалов. Во время осады крепости врагом, туркмены стаскивали сюда свое дорогое имущество. Здесь Ржевуский обнаружил стальную кольчугу и металлические штампы для чеканки серебряных монет (Ржевуский, 1885: 126-128; Ахалтекинская экспедиция, 1879). Такие землянки видел поручик Назиров в Серахсе в заброшенном укреплении Говшут-гала, где туркмены прятали свои семейства и имущества во время бомбардирования крепости со стороны хивинцев и персиян (Маршрутное описание пути, 1883: 9).

В Гёк-тепе Е. Марков подметил вырытые с внутренней стороны стены жилые ямы, где во время осады укрывались семейства текинцев (Марков, 1901: 225). Функциональное назначение ям воочию видел А. Верещагин сразу после штурма Гёк-тепе 12 января 1881 г. Он наблюдал за несколькими детьми, которые пытались прятаться в землянках, но были пойманы казаками (Дома и на войне, 1885: 385). Детей отвели в особый лагерь и присматривали за ними (Александрова, 1882: 336). Среди этой кучи испуганных детей была одна девочка, которая по приезду в Москву была определена в Николаевский сиротский дом, затем удочерена и в будущем стала знаменитой туркменской просветительницей Татьяной Текинской (Артыкюль Текинская, 1878-1924) (Щербак, 1882: 231). Другие дети также были отправлены в детские приюты, а после были усыновлены семьями военных офицеров. К примеру, подобный путь прошел другой мальчик из Гёк-депе, после сиротского дома принятый в семью офицера царской армии полковника Эхсан-хана Келбали-хан оглы Нахичеванского (1855-1894). Этот малец, позже известный как Мамет-хан Текинский, достойно проявил себя на дипломатической и юридической службе в Азербайджане (Соегов, 2021: 11, 13).

Перед осадой крепости, ее защитники предварительно заполняли ямы продовольствием. Саперный офицер А. Черняк видел множество подобных глубоких подвалов, в которых хранился саман (Черняк, 1887: 131). Ч. Марин отмечал, что когда русские солдаты прибыли в 1880 г. в Арчман, то между внешним и внутренним стенами крепости обнаружили в зарытых ямах запасы самана, пшеницы, ячменя и клеверное сено (The eye-witnesses, 1880: 188).

Рисунок 7. Землянки в Гёк-тепе, слева от стены

Fig. 7. Dugouts in Gök-tepe, to the left of the wall

Перед осадой крепости, ее защитники предварительно заполняли ямы продовольствием. Саперный офицер А. Черняк видел множество подобных глубоких подвалов, в которых

хранился саман (Черняк, 1887: 131). Ч. Марин отмечал, что когда русские солдаты прибыли в 1880 г. в Арчман, то между внешним и внутренним стенами крепости обнаружили в зарытых ямах запасы самана, пшеницы, ячменя и клеверное сено (The eye-witnesses, 1880: 188).

Заключение

Изучая историю крепостей XVIII-XIX вв. мы постарались пополнить своим материалом скромные данные этого все еще малоизученного периода. Автором была предпринята попытка обогатить эту тему материалами последних археологических изысканий. Новые данные, почерпнутые из исторических источников, позволили представить общую картину данного вопроса. Картографический материал, помог визуально увидеть многие укрепления той поры и осознать их значимость в жизни туркмен.

Удалось установить, что фортификационные сооружения возводились в прямой зависимости от количества проживающего в регионе населения и с учетом окружающего местного ландшафта. Крепости в большинстве имели прямоугольную форму, в редких случаях округлую модель. Укрепления снаружи имели земляные валы, стены-барьеры и рвы. Подобные сооружения часто располагались внутри крепости между стенами и перед арками. Башни (*бурч*, *кунгре*, *мурчель*) располагались непосредственно на стенах и углах укреплений. Однако были и одинокие башни (динги), охраняющие вход в крепость.

Крепости были большими и малыми, с одной, двумя и даже тремя оборонительными стенами. Стены снабжались хитроумными внутренними оградами и перегородками, имеющих цель осложнить продвижение неприятеля по территории крепости. Артобстрел противника защитники крепостей переживали в ямах-землянках, где прятали свои семьи и имущество. Сооружая крупные оборонительные сооружения, туркменским мастерам удалось создать добротную школу местных умельцев, применяющих в своих работах различные архитектурных приемы. Они были открыты к восприятию различных новшеств и с удовольствием перенимал фортификационный опыт мастеров стран.

Список литературы

- Александрова Е.Н., 1882. Геок-Тепе // Родник. № 10. С. 329-337.
- Алиханов-Аварский М., 1904. Закаспийские воспоминания, 1880-1885 // Вестник Европы. № 10. С. 445-495.
- Англичане о Туркмении, 1879 // Голос. № 269.
- Атдаев С. Дж., 2023. Крепости туркменского племени Теке в XVIII-XIX вв. // Народы и религии Евразии. №1, Том 28. С. 74-92.
- Атдаев С. Эпизоды краткого перемирия // Россия и мир в исторической ретроспективе. Матер. XXX межд. науч. конф. 11 апр. 2024. Т. 1. СПб. 2024. С. 23-29.
- Атдаев С., Маммедова Б., 2024. Башни-Динги у туркмен (по материалам XIX в.). // Мадени-Мура. Культурное наследие. № 1. С. 34-46.
- Атлас к путешествию в Туркмению и Хиву гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, 1822. М.: Типография Августа Семена. 19 с.
- Ахалтекинская экспедиция, 1879 // Голос. № 249.
- Ахал-текинская экспедиция генерала Скобелева в 1880-1881 гг. Из воспоминаний д-ра А.В. Щербака, 1900. СПб: Тип. В.В. Комарова. 176 с.
- В Закаспийской области. Воспоминания о М.Д. Скобелеве врача О.Ф. Гейфельдера 1879-1887 гг. 1892. // Русская Старина. Июль. С. 181-216.
- Васильев П.С., 1887. Ахал-текинский оазис, его прошлое и настоящее. Очерки // Русский вестник. СПб. № 5. С. 391-427.
- Гейнс К., 1882. Очерк боевой жизни Ахал-текинского отряда. 1880-1881 гг. СПб: Типография Департамента Уделов. 84 с.
- Гродеков Н.И., 1883. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881 гг. СПб: В тип. В. Балашова. Т. 3. 296 с.
- Дома и на войне. 1853-1881: Воспоминания и рассказы Александра Верещагина, 1885. СПб:

Типография Н.А. Лебедева. 600 с.

Заметки о Туркмении, 1873 // Московские Ведомости. № 171. Известия из Закаспийского края, 1879 // Новое Время. № 1321.

Инженер-капитан Маслов. Осада кр. Денгиль-Тепе (1880-1881), 1881 // Туркестанский Сборник. Т. 272. С. 345-365.

История 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Кабардинского полка (1726-1880), 1883. // Туркестанский Сборник. Т. 349. С. 1-61.

Костемеровский И.С., 1873. С берегов Каспия // Туркестанский сборник. Т. 45. С. 3-4. Макшеев А., 1856. Степные походы. 17 с.

Маршрутное описание пути: От Мешедра через перевал Мухдеран, кале Кошуд-Хан, колодец Шегидли, Мерв, колодцы Сайраб и Эдиль, селение Денау в город Чарджуй, сделанного поручиком 1-го Туркестанского стрелкового батальона Назировым, 1883. Санкт-Петербург: Тип. хром. А. Траншеля. 33 с.

Муравцев А. Н. Туркестанский отряд в Ахал-текинской экспедиции 1880 г. // Военный сборник. 1882. № 1. С. 149-157.

Официальные сведения о сражении при Денгиль-тепе, 1879 // Новое Время. № 1320.

Петрусевиц Н.Г., 1880. Туркмены между старым руслом Аму-Дарьи (Узбоем) и северными окраинами Персии // Записки Кавказ. отд. ИРГО. Тифлис: Тип. Глав. упр. нам. кавказ. Кн. 11, вып. 1. С. 1-80.

Пугаченкова Г.А., 1958. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма // Тр. ЮТАКЭ. М.: Академия наук СССР. т. 6. 492 с.

Ржевуский А., 1907. Из Мерва в Бухару // Туркестанский Сборник. Т. 420. С. 157-285.

Ржевуский А., 1885. От Тифлиса до Денгиль-тепе (Из записок участника) // Военный сборник. № 3. С. 117-158.

Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге Евгения Маркова, 1901. С-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича. Том 1. 545 с.

Русско-туркменские отношения в XVIII-XIX вв. (до присоединения Туркмении к России), 1963. Ашхабад: Академия Наук Туркменской ССР. 585 с.

Соегов М., 2021. О знаменитостях первых десятилетий XX века, носивших нехарактерные для туркмен фамилии с окончаниями -ский и -ская: Мамед-хан Текинский // Этническая культура. Т. 3. № 3. С. 10-14.

Стебницкий И., 1871. Заметки о Туркмении. Тифлис: Типография Меликова и КО. 111 с. Теке-Мерва. Расспросы капитана 3-го Западно-Сибирского линейного батальона Быкова. (Отдельный оттиск), 1879. Ташкент. 28 с.

Туган-Мирза-Барановский В.А., 1881. Русские в Ахал-Теке. 1879 г. СПб: тип. В.В. Комарова. 177 с.

Участие моряков в ахалтекинской экспедиции 1880-1881 гг. // Туркестанский Сборник. 1883. № 365. С. 143-196.

Федоров К.М., 1901. Закаспийская область. Ашхабад: Паровая типография К.М. Федорова. 232 с.

Халфин Н.А., 1965. Присоединение Средней Азии к России (60-9-е годы XIX в.). Москва: Наука. 468 с.

Чарыков Н.В., 1914. Мирное завоевание Мерва (Из воспоминаний о походе генерала А. В. Комарова в 1885 г.) // Исторический вестник. № 11. С. 486-518.

Черняк А., 1887. Экспедиция в Ахал-Теке в 1879 году (из дневника саперного офицера) // Военный Сборник. Т. 77. С. 125-138.

Шаховский В., 1885. Экспедиция против Ахал-текинцев в 1879-1880-1881 гг. // Русская Старина. № 5. С. 377-410.

Шеманский А.Д., 2003. Ахалтекинская экспедиция 1880-1881 гг. // История русской армии. СПб: Полигон. Т. 3. С. 254-352.

Щербак А.В. 1882. История одной текинской девочки и ее няни-солдата Родиона (эпизод из войны 180-1881 годов) // Родник. № 9. С. 224-231.

England and Russia in Central Asia. London. By Demetrius Charkes Boulger, member of the Royal Asiatic Society, 1879. London. W. H. Allen & Co., 13 Waterloo Place. Vol. I. 348 p.

The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879-80-81, including five months' residence among the Tekkés of Merv by Edmond O'Donovan special correspondent of the "Daily news". Vol. II. G. P. Putnam's Sons, New York. 1883. - 500 p.

Russian Central Asia. Including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv by Henry Landsdell D.D., 1885. London. Published by Sampson Low, Marston, Searle, and Rivington. Vol. II. 732 p.

Russian hosts and English guests in Central Asia by J. T. Woolrych Perowne. London. The Scientific Press, Limited. 1898. 198 p.

The eye-witnesses' account of the disastrous Russian campaign against the Akhal Tekke Turcomans. Describing the march across the burning- desert, the storming of Dengeel Tēpe, and the disastrous retreat to the Caspian by Charles Marvin, 1880. London. W. H. Allen & Co., S. W. Publishers to the India Office. 377 p.

Berdiýew A., 2020. Günorta Türkmenistanyň XVI-XVIII asyrlardaky maddy medeniýeti. A.: Ylym. 184 s. (на туркменском языке).

С.Ж. Агдаев

Тәуелсіз зерттеуші (Ашхабад, Түркіменстан)

XVIII-XIX ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ОҢТҮСТІК ТҮРКІМЕНСТАННЫҢ ҚОРҒАНЫСТАРЫ: ҚҰРЫЛЫМДЫҚ ТАЛДАУ

Аңдатпа. Бұл зерттеудің нысаны – XVIII-XIX ғасырлардағы Оңтүстік Түрікменстанның бекіністері. Оңтүстік Түрікменстан ескерткіштеріне жалпы сипаттамаларымен және жеке нысандардың сипаттамалық қасиеттерін көрсететін шолу түрікмен тарихнамасында әлі күнге дейін мұқият зерттеу нысаны болған жоқ. Сонымен қатар, XVIII-XIX ғасырлар түрікмен археологиясында аз зерттелген кезең болып табылады. Автор түрікмен бекіністерінің құрамдас бөліктерін шолуға, олардың құрылымдық ерекшеліктері мен жалпы сипаттамаларын атап өтуге және алынған нәтижелерді талдауға тырысады. Бұл жұмыстың мақсаты - бекініс ансамблінің бөлшектерін сипаттау және бекініс компоненттерінің біріктірілген жиынтығын құру. Бұл жұмыста қолданылған салыстырмалы тарихи зерттеу әдісі бізге қолжетімді археологиялық материалдардың барлық арсеналына сүйенуге және оны сол кезеңнің тарихи дереккөздерімен салыстыруға мүмкіндік береді. Біздің зерттеуіміздің мақсаты - мүмкіндігінше ақпараттық материалды пайдалану және жергілікті инженерлік сәулет мектебінің моделін енгізуге мүмкіндік беретін негізгі сәулет және бекініс компоненттерінің тізбегін құру. Бекіністердің жеке компоненттері мен элементтерінің практикалық мақсаты олардың функционалдық мақсатын және күнделікті өмірде негізді қолданылуын дұрыс түсінуге мүмкіндік береді. XVIII және XIX ғасырлардағы бекініс ескерткіштерінің өте шектеулі қолжетімділігі және сақталу жағдайы олардың сәулет мұрасы ретінде де, түркімен халқының материалдық және материалдық емес мұрасын байытатын құндылық ретінде де құндылығын анықтайды. Автор алынған деректер осы саладағы кейінгі зерттеулердің дұрыс бағытын анықтауға көмектеседі деп үміттенеді.

Түйін сөздер: Оңтүстік Түркіменстан, Каспий маңы аймағы, бекіністер, түрікмен шеберлері, сәулет ерекшеліктері, бекініс шешімдері, қорғаныс баспаналары, жоспарланған құрылыс, ішкі төбелер, қабырға құрылысы.

S.J. Atdaev

Independent researcher (Ashgabat, Turkmenistan)

FORTRESSES OF SOUTHERN TURKMENISTAN IN THE XVIII-XIX CENTURIES: STRUCTURAL ANALYSIS.

Abstract. The object of this study was the fortresses of Southern Turkmenistan in the XVIII-XIX centuries. A review of the monuments of Southern Turkmenistan, with their general characteristics

and highlighting the characteristic qualities of individual objects, has not yet been the subject of close study in Turkmen historiography. Moreover, the XVIII-XIX centuries are a poorly studied period in Turkmen archeology. The author attempted to review the constituent components of Turkmen fortifications, highlight their structural features and general characteristics, and analyze the results obtained. The purpose of this work is to describe the details of the fortress ensemble and build a combined set of constituent elements of fortifications. The comparative historical method of research used in the work allows us to attract the entire arsenal of available archaeological material and compare it with the data of historical sources of that period. The task of our study is to attract as much informative material as possible, build a chain of the main architectural and fortification parts that will allow us to build in a model of the local engineering school of architecture. The practical purpose of individual components and elements of fortification allows us to correctly understand their functional purpose and justified use in everyday life. The extremely poor availability and preservation of fortification monuments of the 18th-19th centuries determines their value as an architectural heritage, as well as their significance as an object for replenishing the tangible and intangible heritage of the Turkmen people. The author hopes that the data obtained will allow us to determine the correct benchmark for subsequent research in this area.

Keywords: Southern Turkmenistan, Transcaspian region, fortresses, Turkmen masters, architectural features, fortification solutions, protective shelters, planned construction, internal floors, construction of walls.

References

- Aleksandrova E.N., 1882. Geok-Tepe [Geok-Tepe] // *Rodnik*. № 10. P. 329-337. [in Russian].
- Alikhanov-Avarskiy M., 1904. Zakaspiyskiye vospominaniya, 1880-1885 [Transcaspian Memories, 1880-1885] // *Vestnik Yevropy*. № 10. S. 445-495. [in Russian].
- Anglichane o Turkmenii [The English about Turkmenistan], 1879 // *Golos*. № 269. [in Russian].
- Atdayev S. J., 2023. Kreposti turkmenskogo plemeni Teke v XVIII-XIX vv. [Fortresses of the Turkmen tribe Teke in the 18th-19th centuries] // *Narody i religii Yevrazii*. №1, Tom 28. P. 74-92. [in Russian].
- Atdayev S. Epizody kratkogo peremiriya [Episodes of a brief truce], 2024. // *Rossiya i mir v istoricheskoy retrospektive. Mater. XXX mezhd. nauch. konf. 11 apr. T. 1. SPb. 2024. S. 23-29*. [in Russian].
- Atdayev S., Mammedova B., 2024. Bashni-Dingi u turkmen (po materialam XIX v.). [Dingi Towers of the Turkmen (based on materials from the 19th century).] // *Madeni-Mura. Kul'turnoye naslediye*. № 1. P. 34-46. [in Russian].
- Atlas k puteshestviyu v Turkmeniyu i Khivu gvardeyskogo general'nogo shtaba kapitana Nikolaya Murav'yeva [Atlas for the journey to Turkmenistan and Khiva of the Guards General Staff Captain Nikolai Muravyov], 1822. M.: Tipografiya Avgusta Semena. 19 p. [in Russian].
- Akhaltekinskaya ekspeditsiya [Akhal-Teke expedition], 1879 // *Golos*. № 249. [in Russian].
- Akhal-tekinskaya ekspeditsiya generala Skobeleva v 1880-1881 gg. Iz vospominaniy d-ra A.V. Shcherbaka [Akhal-Teke expedition of General Skobelev in 1880-1881. From the memoirs of Dr. A.V. Shcherbak], 1900. SPb: Tip. V.V. Komarova. 176 p. [in Russian].
- V Zakaspiyskoy oblasti. Vospominaniya o M.D. Skobelevе vracha O.F. Geyfel'dera 1879-1887 gg. [In the Transcaspian region. Memories of M.D. Skobelev by physician O.F. Geyfelder 1879-1887]. 1892. // *Russkaya Starina*. Iyul'. P. 181-216. [in Russian].
- Vasil'yev P.S., 1887. Akhal-tekinskiy oazis, yego proshloye i nastoyashcheye. Ocherki [Akhal-Teke oasis, its past and present. Essays] // *Russkiy vestnik*. SPb. № 5. P. 391-427. [in Russian].
- Geyns K., 1882. Ocherk boyevoy zhizni Akhal-tekinskogo otryada. 1880-1881 gg. [Essay on the military life of the Akhal-Teke detachment. 1880-1881]. SPb: Tipografiya Departamenta Udelov. 84 p. [in Russian].
- Grodekov N.I., 1883. Voyna v Turkmenii. Pokhod Skobeleva v 1880-1881 gg. [War in Turkmenistan. Skobelev's campaign in 1880-1881.]. SPb: V tip. V. Balashova. T. 3. 296 p. [in Russian].
- Doma i na voyne. 1853-1881: Vospominaniya i rasskazy Aleksandra Vereshchagina [At home and at war. 1853-1881: Memories and stories of Alexander Vereshchagin], 1885. SPb: Tipografiya N.A. Lebedeva. 600 p. [in Russian].

- Zametki o Turkmenii [Notes about Turkmenistan], 1873. // Moskovskiy Vedomosti. № 171. [in Russian].
- Izvestiya iz Zakaspiyskogo kraia. [News from the Transcaspien region], 1879. // Novoye Vremya. № 1321 [in Russian].
- Inzhener-kapitan Maslov. Osada kr. Dengil'-Tepe (1880-1881) [Siege of the Dengil-Tepe region (1880-1881)], 1881 // Turkestanskiy Sbornik. Vol. 272. P. 345-365. [in Russian].
- Istoriya 80-go pekhotnogo Kabardinskogo general-fel'dmarshala knyazya Kabardinskogo polka (1726-1880) [History of the 80th Kabardian Infantry Field Marshal Prince Kabardian Regiment (1726-1880)], 1883. // Turkestanskiy Sbornik. Vol. 349. P. 1-61. [in Russian].
- Kostemerevskiy I.S., 1873. S beregov Kaspiya [From the shores of the Caspian] // Turkestanskiy sbornik. Vol. 45. P. 3-4. [in Russian].
- Maksheyev A., 1856. Stepnyye pokhody [Steppe campaigns.]. 17 p. [in Russian].
- Marshrutnoye opisaniye puti: Ot Mesheda cherez pereval Mukhderan, kale Koshud-Khan, kolodets Shegidli, Merv, kolodtsy Sayrab i Edil', seleniye Denau v gorod Chardzhuy, sdelannogo poruchikom 1-go Turkestanskogo strelkovogo batal'ona Nazirovym [Route description of the route: From Meshed through the Mukhderan pass, Kale Koshud-Khan, the Shegidli well, Merv, the Sairab and Edil wells, the village of Denau to the city of Chardjui, made by lieutenant of the 1st Turkestan rifle battalion Nazirov.], 1883. Sankt-Peterburg: Tip. khrom. A. Transhelya. 33 p. [in Russian].
- Muravtsev A.N., 1882. Turkestanskiy otryad v Akhal-tekinskoy ekspeditsii 1880 g. // Voyennyy sbornik. № 1. P. 149-157. [in Russian].
- Ofitsial'nyye svedeniya o srazhenii pri Dengil'-tepe [Official information about the battle at Dengil-tepe], 1879 // Novoye Vremya. № 1320. [in Russian].
- Petrusevich N.G., 1880. Turkmeny mezhdru starym ruslom Amu-Dar'i (Uzboyem) i severnymi okrainami Persii [Turkmens between the old bed of the Amu Darya (Uzboy) and the northern outskirts of Persia] // Zapiski Kavkaz. otd. IRGO. Tiflis: Tip. Glav. upr. nam. kavkaz. Kn. 11, Vyp. 1. P. 1-80. [in Russian].
- Pugachenkova G.A., 1958. Puti razvitiya arkhitektury Yuzhnogo Turkmenistana pory rabovladieniya i feodalizma [Paths of development of architecture of Southern Turkmenistan during the period of slavery and feudalism] // Tr. YUTAKE. M.: Akademiya nauk SSSR. t. 6. 492 p. [in Russian].
- Rzhevuskiy A., 1907. Iz Merva v Bukharu [From Merv to Bukhara] // Turkestanskiy Sbornik. Vol. 420. P. 157-285. [in Russian].
- Rzhevuskij A., 1885. Ot Tiflisa do Dengil'-tepe (Iz zapisok uchastnika) [From Tiflis to Dengil-tepe (From the notes of the participant)] // Voennyj sbornik. № 3. P. 117-158. [in Russian].
- Rossiya v Sredney Azii. Ocherki puteshestviya po Zakavkaz'yu, Turkmenii, Bukhare, Samarkandskoy, Tashkentskoy i Ferganskoy oblastyam, Kaspiyskomu moryu i Volge Yevgeniya Markova [Russia in Central Asia. Essays on Travels in Transcaucasia, Turkmenistan, Bukhara, Samarkand, Tashkent and Fergana Regions, the Caspian Sea and the Volga by Evgeny Markov], 1901. S-Peterburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha. Tom 1. 545 p. [in Russian].
- Russko-turkmenskiye otnosheniya v XVIII-XIX vv. (do prisoyedineniya Turkmenii k Rossii) [Russian-Turkmen relations in the 18th-19th centuries (before Turkmenistan's accession to Russia)], 1963. Ashkhabad: Akademiya Nauk Turkmenskoy SSR. 585 p. [in Russian].
- Soyegov M., 2021. O znamenitostyakh pervykh desyatiletiiy KHKH veka, nosivshikh nekharakternyye dlya turkmen familii s okonchaniyami -skiy i -skaya: Mamed-khan Tekinskiy [About celebrities of the first decades of the twentieth century who bore surnames with the endings -skiy and -skaya, which are not typical for Turkmens: Mamed Khan Tekinskiy] // Etnicheskaya kul'tura. T. 3. № 3. P. 10-14. [in Russian].
- Stebnitskiy I., 1871. Zametki o Turkmenii [Notes on Turkmenistan]. Tiflis: Tipografiya Melikova i KO. 111 p. [in Russian].
- Teke-Merva. Rassprosy kapitana 3-go Zapadno-Sibirskogo lineynogo batal'ona Bykova [Teke-Merv. Questioning of Captain Bykov of the 3rd West Siberian Line Battalion]. (Otdel'nyy ottisk), 1879. Tashkent. 28 p. [in Russian].
- Tugan-Mirza-Baranovskiy V.A., 1881. Russkie v Ahal-Teke. 1879 g. [Russians in Akhal-Teke. 1879.]. SPb: tip. V.V. Komarova. 177 p. [in Russian].

Uchastiye moryakov v akhaltekinskoy ekspeditsii 1880-1881 gg. [Participation of sailors in the Akhal-Teke expedition of 1880-1881], 1883. // Turkestanskiy Sbornik. № 365. S. 143-196. [in Russian].

Fedorov K.M., 1901. Zakaspiyskaya oblast' [Transcaspiian region]. Ashkhabad: Parovaya tipografiya K.M. Fedorova. 232 p. [in Russian].

Khalfin N.A., 1965. Prisoyedineniye Sredney Azii k Rossii (60-9-ye gody XIX v.) [Annexation of Central Asia to Russia (1860-1890s)]. Moskva: Nauka. 468 p. [in Russian].

Charykov N.V., 1914. Mirnoye zavoyevaniye Merva (Iz vospominaniy o pokhode generala A. V. Komarova v 1885 g.) [The peaceful conquest of Merv (From the memoirs of General A.V. Komarov's campaign in 1885)] // Istoricheskiy vestnik. № 11. P. 486-518. [in Russian].

Chernyak A., 1887. Ekspeditsiya v Ahal-Teke v 1879 godu (iz dnevnika sapernogo ofitsera) [Expedition to Akhal-Teke in 1879 (from the diary of a sapper officer)] // Voennyj Sbornik. Vol. 77. P. 125-138. [in Russian].

Shakhovskiy V., 1885. Ekspeditsiya protiv Akhal-tekintsev v 1879-1880-1881 gg. // Russkaya Starina. № 5. P. 377-410. [in Russian].

Shemanskiy A.D., 2003. Akhaltekinskaya ekspeditsiya 1880-1881 gg. [Akhal-Teke expedition of 1880-1881] // Istoriya russkoy armii. SPb: Poligon. T. 3. P. 254-352. [in Russian].

Shcherbak A.V. 1882. Istoriya odnoy tekinskoy devochki i yeye nyani-soldata Rodiona (epizod iz voyny 180-1881 godov) [The story of one Tekin girl and her soldier nanny Rodion (an episode from the war of 180-1881)] // Rodnik. № 9. P. 224-231. [in Russian].

England and Russia in Central Asia. London. By Demetrius Charkes Boulger, member of the Royal Asiatic Society, 1879. London. W. H. Allen & Co., 13 Waterloo Place. Vol. I. 348 p.

The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879-80-81, including five months' residence among the Tekkés of Merv by Edmond O'Donovan special correspondent of the "Daily news". Vol. II. G. P. Putnam's Sons, New York. 1883. - 500 p.

Russian Central Asia. Including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv by Henry Landsell D.D., 1885. London. Published by Sampson Low, Marston, Searle, and Rivington. Vol. II. 732 p.

Russian hosts and English guests in Central Asia by J. T. Woolrych Perowne. London. The Scientific Press, Limited. 1898. 198 p.

The eye-witnesses' account of the disastrous Russian campaign against the Akhal Tekke Turcomans. Describing the march across the burning- desert, the storming of Dengeel Tēpe, and the disastrous retreat to the Caspian by Charles Marvin, 1880. London. W. H. Allen & Co., S. W. Publishers to the India Office. 377 p.

Berdiýew A., 2020. Günorta Türkmenistanyň XVI-XVIII asyrlardaky maddy medeniýeti. A.: Ylym. 184 s. (in Turkmen).

Сведения об авторе:

Атдаев Сердар Джумаевич – кандидат исторических наук, независимый исследователь, Ашхабад, Туркменистан.

Автор туралы мәліметтер:

Атдаев Сердар Джумаевич – тарих ғылымдарының кандидаты, тәуелсіз зерттеуші, Ашхабад, Түрікменстан.

Information about the author:

Atdaev Serdar Jumaevich – candidate of Historical Sciences, independent researcher, Ashgabat, Turkmenistan.

Поступила в редакцию 20.06.2025

Поступила после доработки: 08.02.2026

Принята к публикации: 25.02.2026

Принята к публикации 29.03.2026